

Памяти игумені Таисіи.

2 января сего года въ 2¹/₂ дня, 72 лѣтъ отъ роду, скончалась Настоятельница Иоанно-Предтеченскаго Леушинскаго перво-класснаго женскаго монастыря игуменія Таисія, въ мѣрѣ Марія Васильевна Солопова.

Почившая происходила изъ дворянскаго сословія и образованіе получила въ Петроградѣ въ Институтѣ благородныхъ дѣвиць, гдѣ и кончила курсъ въ 1861 году; чувствуя влеченіе къ иноческой жизни, Марія Васильевна, поступила послушницей въ Тихвинскій Введенскій монастырь, гдѣ въ 1870 году была пострижена въ рясофоръ. Черезъ два года въ 1872 году она была переведена въ Новгородскій Звѣринъ — Покровскій монастырь, а въ 1878 году въ Званскій Знаменскій монастырь; здѣсь, въ 1879 году, Марія Васильевна во исполненіе резолюціи Митрополита Исидора, казначеемъ Юны Отенскаго монастыря Іеромонахомъ Арсеніемъ была пострижена въ монашество съ именемъ Таисіи. 19 марта 1881 года послѣдовала резолюція Высокопреосвященнѣшаго Митрополита Исидора объ утвержденіи монахини Таисіи начальницею Леушинской Иоанно-Предтеченской общины; здѣсь она и пребыла до самой смерти.

Покойной съ самого начала были поручаемы монастырскимъ начальствомъ важныя и отвѣтственныя послушанія. Такъ, въ Введенскомъ монастырѣ она занималась обученіемъ вольноприходящихъ городскихъ дѣтей въ монастырской школѣ, а въ Покровскомъ Звѣриномъ монастырѣ она была уже регентшей и уставщицей праваго клироса и письмоводительницей монастыря. Въ Званскъ мъ монастырѣ она проходила должность казначеи и помощницы начальницы Державинскаго училища. Но особенно много игуменія Таисія потрудилась на пользу Леушинскаго монастыря. Можно сказать, только ея усердіемъ и трудами незамѣтная и бѣдная Леушинская община превратилась въ извѣстный своей образцовой иноческой дисциплиной и примѣрнымъ ховяйствомъ перво-классный монастырь. А основанная ею при монастырѣ школа для сиротъ духовнаго званія, постепенно преобразованная въ церковно-учительскую женскую школу, сдѣлала то, что Леушинскій монастырь сталъ и разсадникомъ духовнаго просвѣщенія для сѣверныхъ уѣздовъ Новгородской епархіи.

Такая дѣятельность игуменія Таисіи, конечно, не осталась незамѣченной Епархіальнымъ Начальствомъ. Уже въ 1885 году она была возведена въ санъ игуменія, въ 1889 году награждена наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, а въ 1892 году и золотымъ съ украшеніями крестомъ, отъ Кабинета Его Величества выдаваемымъ. Кромѣ того, игуменія Таисія за свою благочестивую иноческую жизнь и ревностные труды по управленію обители и устроенію школы была удостоена трижды благословенія Святѣйшаго Синода и съ грамотами и благодарности Епархіальнаго Начальства.

Наконецъ, въ послѣдніе годы своей жизни почившая семь разъ имѣла рѣдкое для инокини счастье представляться Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору Николаю Александровичу, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Августѣйшему Семейству, при чемъ получила въ 1910 году, портретъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ 1911 году портретъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича съ Собственноручными Ихъ подписями, а въ 1913 году, къ празднику Рождества Христова, Высочайшій подарокъ — четки аметистовыя въ золотой оправѣ.

к III 1274865
(Продолжение слѣдуетъ).

Памяти игумені Таисіи*).

Къ погребенію настоятельницы Леушинскаго первокласснаго женскаго монастыря, Череповецкаго уѣзда, игумені Таисіи, 6 января 1915 года.

2 января въ 2^{1/2} часа за полдень большой колоколь съ Леушинской монастырской колокольни 12 своими протяжными ударами возвѣстилъ о кончинѣ настоятельницы сего монастыря, игумені Таисіи. Смерть ея не была неожиданностью въ монастырѣ. Матушка давно хворала и больше двухъ мѣсяцевъ она лежала въ постели. Параличъ и отекъ ногъ лишили ее возможности двигаться. Но не однѣ ноги нудили ее; она вся была нездорова. Нечѣмъ было дышать, аппетитъ отсутствовалъ, и временами терялось сознание. Колотье въ боку не позволяло ей прилечь, и она, оставаясь въ сидячемъ положеніи, засыпала, но не надолго. Вскорѣ просыпалась, обнаруживала проблески мысли, но опять впадала въ полусонное состояніе. Сестры и почитатели навѣщали ее; нѣкоторыхъ узнавала и разговаривала съ ними,—но было и такъ: позоветъ кого и просить пообождать, пока соберется съ духомъ, а между тѣмъ заснетъ, и посѣтитель вынужденъ удалиться, чтобы не нарушить ея покоя, и уходить, не узнавъ, зачѣмъ его звали. Въ минуты просвѣтлѣнія сознанія приглашали къ матушкѣ священника для приобщенія Св. Тайнами, и она неоднократно была напутствована. Но 2 января позванный священникъ сообщилъ, что причастить больную не пришлось: она впала въ безсознательное состояніе, и минуты жизни ея, говорилъ батюшка, сочтены. Слова эти оправдались. Въ тѣ-же сутки матушки не стало: душа ея отлетѣла въ горній лучшій міръ. Хотя скорая кончина матушки и предполагалась и всѣ были подготовлены къ встрѣчѣ ея, но вѣсть о смерти произвела удручающее впечатлѣніе: сестры обители и почитатели матушки были въ неутѣшномъ горѣ и нѣкоторые навзрыдъ плакали.

По омовеніи и облаченіи, тѣло покойной перепесено было въ залъ игуменскихъ покоевъ, которые сряду же биткомъ наполнились насельницами монастыря и прибывшими воспитанницами изъ Учительской школы. Началось служеніе панихидъ. Первую пожелалъ отслужить племянникъ покойной о. Николай Старопольскій, которому и было это предоставлено; вторую служили всѣ священнослужители соборне и третью—Законоучители учительской и двухклассной школы. Желавшихъ поклониться праху покойной такъ было много, что покой игуменскіе не могли всѣхъ вмѣстить

*) Продолженіе. См. № 5.

и гасли свѣчи. Въ 5 часовъ назначено было перенесеніе тѣла изъ зала въ домовую монастырскую церковь; а тѣмъ временемъ монахиней Агніей, казначеею монастыря, сдѣлано было распоряженіе объ отсылкѣ извѣстія о смерти матушки Высокопреосвященнѣйшему Арсенію телеграммою и всѣмъ начальствующимъ, о. благочинному и завѣдующимъ подворьями и почитателямъ. Приняты мѣры къ охраненію оставшагося послѣ покойной имущества, кабинетъ и спальня запечатаны; и начаты приготовленія по устройству мѣста для погребенія. Склепъ для покойной еще при ея жизни, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Исидора, устроенъ былъ въ большомъ соборѣ, за правымъ клиросомъ, у южной стороны храма.

Въ назначенное время тѣло покойной было перенесено въ домовую церковь Нерукотвореннаго Спаса. Здѣсь читалась псалтирь во все время, не занятое служеніемъ панихидъ. Панихиды служились ежедневно: сряду послѣ литургій, въ часъ смерти, въ 2¹/₂ часа за полдень, и въ 12 часовъ ночи; служились соборно, всѣми священнослужителями. Помимо этихъ панихидъ служилось много другихъ по случаю прибытія въ Леушино почитателей покойной и по заказу сестеръ; особенно много было панихидъ накануне погребенія въ сочельникъ. Въ этотъ день одна панихида смѣнялась другой, такъ что служеніе ихъ было непрерывное, а съ 12 часовъ ночи Архимандритомъ Тихвинскаго Большаго монастыря Антоніемъ отслуженъ былъ парастасъ, и присланный изъ Петрограда гробъ окропленъ св. водой. О. Архимандритъ прибылъ 4 января въ 7¹/₂ часовъ утра съ порученіемъ Высокопреосвященнаго Владыки Арсенія совершить погребеніе усопшей, принять монастырь и передать его для завѣдыванія монахинѣ Агніи, казначеѣ монастыря. Время погребенія указано не было, и о. Архимандритъ, опасаясь, что тѣло можетъ предаться быстрому разложенію, такъ какъ въ послѣдніе дни у страдалицы матушки отекъ ногъ распространился и на все тѣло и оно было наполнено водой, какъ у страдающей водянкою, — рѣшилъ не ожидать послѣ — праздничныхъ дней и назначилъ погребеніе на самый праздникъ 6 января.

Въ этотъ день отслужены были двѣ литургіи: ранняя праздничная въ храмъ препод. Іоанна Рыльского и поздняя — заупокойная въ главномъ соборѣ. Позднюю служили: о. Архимандритъ Антоній, игумень Нило-Сорской пустыни Иларіонъ, протоіерей Николай Шиловскій и мѣстные священники: о. Александръ Свѣтловскій и о. Николай Старопольскій. Въ служенія участвовали:

ієродіакопъ Тихвинскаго мірастыря Сергій, солутствовавшій о. Архимандриту и свой діаконъ Іоаннъ Тельновъ. По облаченіи и прочтеніи часовъ, всѣ священнослужители, въ преднесеніи свѣчей и запрестольнаго креста, отправились въ домовую церковь, гдѣ находилось тѣло усопшей, уже положенное въ дубовый гробъ. Отслужена литія, и послѣ нея гробъ поднять прибывшими на погребеніе игуменіями и сестрами монастыря и изнесенъ изъ храма. Открылось торжественно-печальное шествіе при печальномъ колокольномъ перезвонѣ. По ту и другую сторону дороги со слезами на глазахъ стояли убитыя горемъ сестры, съ зажженными въ рукахъ свѣчами, учащіеся всѣхъ Леушинскихъ школъ и масса простого люду—мірянъ, явившихся отдать послѣдній долгъ почившей. Гробъ, высоко поднятый, медленно двигался въ слѣдъ за духовенствомъ, среди возженныхъ свѣтильниковъ и вѣнковъ—этихъ знаковъ любви къ дорогой умершей, по зеленой, устланной ельникомъ, дорогѣ. Въ главномъ соборѣ онъ поставленъ былъ на высокомъ катафалкѣ, и сряду-же была начата служеніемъ соборно заупокойная обѣдня (часу въ 11). При стройномъ пѣніи монастырскихъ пѣвчихъ и воспитанницъ Учительской школы литургія прошла незамѣтно. Въмѣсто причащаго стиха прекрасное надгробное слово сказалъ протоіерей о. Николай Шиловскій, бывшій завѣдующій Учительской Леушинской школы, а нынѣ Уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ Тамбовской епархіи*). Послѣдній разъ, находясь тѣломъ среди сестеръ, простояла Божественную литургію и послушала своихъ любимыхъ пѣвчихъ почившая! Начался печальный чинъ отпѣванія, для служенія котораго вышли на средину и окружили гробъ всѣ священнослужители, участвовавшіе въ Божественной литургіи, во главѣ съ о. Архимандритомъ, а также и всѣ прибывшіе іереи, успѣвшіе отслужить въ своихъ приходахъ обѣдню.—о. Димитрій Изюмовъ изъ села Пустыни, о. Павелъ Троицкій изъ села Спасъ-Мяксы, о. Александръ Покровский изъ сосѣдняго Ройскаго прихода и о. Михаилъ Ласкаревъ изъ Пустыньки (отъ Крестика). Предъ отпѣваніемъ мѣстнымъ священникомъ о. Александромъ Свѣтловскимъ было сказано слово**). Отпѣваніе затянулось надолго, потому что непорочно были прочитаны о. Архимандритомъ всѣ сполна. Священникъ о. Александръ прочелъ разрѣшительную молитву, и въ слѣдъ за симъ о. Архимандритомъ Антоніемъ прочитано было духовное завѣщаніе, составленное покойной еще въ 1907 году и

*) Слово будетъ помѣщено далѣе.

**) Будетъ напечатано.

одобренное о. Иоанномъ Кровштадтскимъ. Чтеніе духовной выслушано было съ напряженнымъ вниманіемъ. Многія изъ монахинь плакали. Въ завѣщаніи покойная просила сестеръ ходить достойно своего званія, крѣпко держаться вѣры Христовой, слушаться новой игуменіи и помолиться за нее. Чтеніе духовной закончилось рѣчью о. Архимандрита, который высказалъ, что только сейчасъ изъ произнесенныхъ рѣчей узналъ все великое значеніе покойной; выразивъ сожалѣніе, что раньше такъ не зналъ почившей, о. Архимандритъ высказалъ увѣренность, что отличавшія ее добродѣтели вѣра, горячая любовь и нестяжательность — составляютъ точно букетъ, съ которымъ она непостыдно можетъ предстать предъ Царемъ Небеснымъ. Послѣдовало прощаніе и оплакиваніе усопшей, а когда гробъ съ останками, по обнесеніи вокругъ колонны, на которой помѣщена чтимая икона Похвалы Божіей Матери, опустили въ могилу — въ заранѣе устроенномъ склепѣ, раздались всхлипыванья, и послышался громкій плачь на весь соборъ.

Поминовеніе закончилось поминальной трапезой, устроенной по желанію о. Архимандрита въ монастырской трапезной вмѣстѣ съ сестрами, а не отдѣльно въ игуменской. Тутъ были и всѣ священнослужители и прибывшіе изъ другихъ монастырей игуменіи и свои сестры и пріѣхавшіе гости — помощникъ Череповецкаго Городского Головы Н. П. Соколовъ, Инженеръ — Начальникъ Череповецкой желѣзной дороги 22 участка А. А. Третьяковъ и др.

Изъ трапезной всѣ отправились опять въ храмъ, чтобы на свѣжей могилкѣ процѣть вѣчную память почившей. Миръ праху твоему незабвенная, многострадальная труженица!

С. А. А. С.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти игумені Таисіи*).

Слово, сказанное 6 января, въ день отпѣванія настоятельницы Леушинскаго монастыря игумені Таисіи, во время литургіи, протоіереемъ Николаемъ Шиловскимъ, бывшимъ о. завѣдующимъ Леушинской учительской школы.

Печальное собраніе! Къ вамъ нынѣ мое послѣднее скорбное слово. Вижу я, какъ вы многолюдно собрались подъ своды этого величественнаго святаго храма. Друзи, знаменіи, сродницы—близніе и дальные—собрались къ той, которая была украшеніемъ всего здѣшняго края; собрались къ той, рѣчамъ которой вы, сестры, такъ жадно, бывало, внимали. Но гдѣ же она?! гдѣ надежда и опора слабыхъ, немощныхъ и унывающихъ, гдѣ мать всѣхъ сиротъ, безпріютныхъ, обездоленныхъ, гдѣ, сестры, та, которая многихъ изъ васъ привела ко Христу?! Отвѣтствуйте мнѣ.

Смотрю на васъ: вы—сироты безъ родной матери. Смотрю и на васъ, дѣти, и скорблю, что вы лишились той, которая денно и ношно заботилась о васъ, хвалилась и гордилась своими школами... Гдѣ же, сестры, ваша настоятельница, руководительница и путеводительница? Не обрѣтаю я ея среди васъ. Сестры, скажите-же, гдѣ она?! Она уснула..., уснула сномъ непробуднымъ до дне того, *въ онъже Судія всѣхъ придетъ воздати комуждо по дѣламъ ею.* Дорогая матушка! Ты почилла отъ трудовъ своихъ, какъ вѣрная раба Господня. Слышишь-ли ты насъ? Мы пришли къ тебѣ, мы смотримъ на тебя, но... смежились твои очи: мы спрашиваемъ тебя, но замолкли твои уста. Холодный мракъ могилы отнялъ тебя отъ насъ. Послѣдній разъ этотъ величественный храмъ, основанный на твоихъ слезахъ и страданіяхъ, послѣдній разъ принимаетъ онъ тебя подъ вѣчные свои своды, но принимаетъ лишь хладные останки твои, въ послѣдній разъ собрались вокругъ тебя беззавѣтно любящія тебя твои сестры и искренніе почитатели твои, послѣдній разъ земно преклоняются предъ тобою питомицы любимыхъ тобою школъ. Духъ твой изъ этого многомятежнаго міра отлетѣлъ далеко, туда, въ другой міръ, въ надзвѣздные края, въ обители Отца Небеснаго, туда, куда рвется и наша мятущаяся душа.

Но, оставивъ насъ тѣломъ своимъ, ты, дорогая матушка, не оставила насъ душою своею въ дивныхъ урокахъ, какіе мы черпали изъ личнаго примѣра твоей многотрудной земной жизни. Ты при жизни всѣхъ учила, какъ нужно жить въ Богѣ и для

*) Продолженіе см. № 6.

Бога, какъ нужно самоотверженно служить ближнему своему; ты часто, забывая нищету и бѣдноту свою, дѣлилась послѣднимъ, что имѣла, съ бѣднякомъ и неимущимъ. Ты не могла равнодушно посмотрѣть на слезы ближнихъ своихъ; ты не однажды протягивала руку помощи даже и врагамъ своимъ. Умирая, ты своею смертію дала намъ послѣдній урокъ того, какъ Господь выдѣляетъ изъ среды вѣрующихъ избранниковъ Своихъ. Ты любила при жизни говорить и бесѣдовать, мечтать и мыслить о Богѣ всемогущемъ, безпредѣльномъ, милосердомъ Отцѣ всѣхъ тружалоущихъ и обремененныхъ. Ты любила часто бесѣдовать со мною о благодати Божественной, „всегда оскудѣвающая восполняющей“. Ты съ распростертыми объятіями души своей встрѣчала Христа, грядущаго къ тебѣ въ святихъ Своихъ Таинствахъ, и на тебѣ исполнились слова Спасителя міра: *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ*. И дѣйствительно, твоя смерть была сладкимъ сномъ честнаго труженника, утомившагося на нивѣ своей.

И не хочется, дорогая матушка, сказать тебѣ вѣчное „прости“. Это какъ то больно и безограндно нашей скорбящей душѣ! Нѣтъ, ты будешь вѣчно жива въ своихъ дѣяніяхъ, въ мысляхъ и сердцахъ сестеръ, дѣтей и твоихъ почитателей! Мы не знаемъ, чѣмъ отблагодарить тебя за все то доброе, чистое и святое, что ты дала намъ; мы знаемъ, что эти драгоценныя вѣпки не удовлетворяютъ тебя, такъ какъ ты и при жизни не искала славы и почестей. Скажи-же намъ сама, что требуетъ нынѣ твоя скорбная душа? Мы все готовы сдѣлать для тебя! Скажи намъ...

И мы слышимъ, мы чувствуемъ, въ чемъ нуждается твоя душа, нынѣ воспарившая отъ этого суетнаго міра къ престолу Праведнаго Судіи: „друзи, сродницы, знаеміи, ближніи и дальніи, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведена буду, по грѣхамъ моимъ, на мѣсто мученія, но да вчинитъ мнѣ Христосъ, идѣже свѣтъ жизни, свѣтъ немерцающей Его славы“. Спи, незабвенная матушка! Спи спокойно: твоя просьба будетъ исполнена; слезы любви и благодарности льются изъ очей нашихъ; и соединенныя съ молитвою, онѣ непрестанно будутъ возноситься о тебѣ къ престолу Всевышняго, непрестанно до того дня, въ который мы вновь свидимся съ тобою въ вѣчныхъ обителяхъ Отца Небеснаго.

Спи же, избранница Божія! Ты совершила своей дивною трудъ, совершила то дѣло, на которое ты была призвана Христомъ! Мы же, оставшіеся сиротами, будемъ прибѣгать къ той Великой Заступницѣ рода Христіанскаго, къ той Премилосердой Матери

всѣхъ сиротъ, которая и тебя при жизни покрывала всечестнымъ своимъ омофоромъ.

Сестры, дѣти, братіе, падемъ ницъ предъ Всеправеднымъ Судіею живыхъ и мертвыхъ и вознесемъ свои искреннія, чистыя молитвы: „Владыко, Судіе живыхъ и мертвыхъ, по неложному обѣтованію Твоему, упокой душу новопреставленныя рабы Твоея игуменія Таисіи въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже праведніи пребываютъ. Аминь“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Памяти игумені Таисіи*).

Слово, сказанное 6 января 1915 года предъ отпѣваніемъ настоятельницы Леушинскаго первокласснаго женскаго монастыря игумені Таисіи священникомъ того-же монастыря Александромъ Свѣтловскимъ.

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Блаженъ путь, въ онъ-же идеши днесь, душе. Насталъ часъ сказать дорогой нашей матушкѣ игумені Таисіи послѣднее прости. Въ нагробномъ словѣ принято изображать заслуги почившаго; но жизнь новопреставленной такъ многолѣтна, труды ея были такъ многосложны и многоплодны, что трудно сдѣлать это въ краткомъ словѣ.

Я ограничусь указаніемъ лишь на то, что красной нитью прошло чрезъ всю ея многополезную дѣятельность. Унаслѣдовавши отъ родителей богатые духовныя дарованія, высоко-образованная, покойная всѣ свои силы посвятила на служеніе Господу Богу и на благоустроеніе монастыря сего. Она прибыла сюда, въ Леушино, въ то время, когда здѣсь только зажегся и едва мерцалъ слабый огонекъ иноческой жизни, когда здѣсь была только еще пустынька. И вотъ въ теченіе почти 34-лѣтняго ея настоятельства вмѣсто пустыньки, мало кому вѣдомой, выросъ первоклассный благоустроенный женскій монастырь, распространяющій свѣтъ Христовой вѣры по всей здѣшней округѣ и далеко свѣтящій за предѣлы ея.

Съ первыхъ-же шаговъ своей дѣятельности покойная поставила себѣ цѣлью не только среди сестеръ утвердить благочестіе, но и народъ сблизить съ церковью, дать ему возможность узрѣть и насладиться красотой Богослуженія нашей Православной Церкви, удовлетворить его религіозныя нужды. Для сей цѣли она строила храмы. Всю жизнь, до послѣдней минуты, она хлопотала объ устройствѣ ихъ. Мысль о храмѣ не оставляла ее и на смертномъ одрѣ. На ряду съ этимъ ей хотѣлось, и она домогалась, чтобы церковность, насажденная въ монастырѣ, шла и далѣе за ограду

*) Окончаніе см. № 7.

его, входила бы во все стороны, проникала-бы, такъ сказать, во все поры бытовой крестьянской жизни. Съ этою цѣлю она завела сначала одноклассную, потомъ двухклассную, наконецъ, и учительскую школы, которыя существуютъ и донывѣ. Вы по опыту знаете, какъ здѣсь трудно, среди мховъ и болотъ, при отсутствіи стороннихъ средствъ создать и маленькую школку, а объ устройствѣ болѣе высшей, а тѣмъ болѣе учительской, и говорить не остается. Но любовь чего не дѣлаетъ? И дѣйствительно, любовь покойной къ святому дѣлу смогла все это устроить.

Эта любовь не давала ей покоя. Заставляла ѣздить изъ мѣста въ мѣсто, изъ города въ городъ. Я не преувеличу, если скажу, что треть времени ея настоятельства надъ монастыремъ прошла въ отлучкахъ, въ пребываніи на чужой сторонѣ, съ цѣлю изысканія средствъ на построеніе храмовъ и школъ, и возбужденія разныхъ ходатайствъ, клонившихся къ благоустроенію монастырской жизни. Для большаго успѣха въ привлеченіи пожертвованій она сама брала на себя обязанности сборщицы на монастырь и терпѣла все тѣ невзгоды, лишенія и укоризны, которыя неизбежны для лицъ, занимающихся сборомъ пожертвованій на святое дѣло. Иногда встрѣчала и прямой отказъ тамъ, гдѣ хотѣла найти поддержку и содѣйствіе. Но она не унывала: любовь къ обители все преобѣждала; монастырь быстро обстраивался и явился въ томъ видѣ, въ какомъ вы его находите. И если бы какой чужестранный богомолецъ зашелъ сюда и, осматривая эти велечественные храмы и постройки, сталъ спрашивать: кѣмъ это сооружено, при чемъ участіи сдѣлано,—такъ, за рѣдкими исключениями, онъ услышалъ бы одно имя—покойной Матушки Таисіи! Съ обстраиваніемъ монастыря шло и насажденіе лучшихъ порядковъ въ цѣляхъ благоустройства монастырской жизни. Путешествуя изъ обители въ обитель, покойная, какъ пчелка, перелетающая съ цвѣточка на цвѣточекъ, ко всему присматривалась, все изучала, все лучшее и полезное примѣчала и, что было возможно, пересаживала въ свою обитель. Внѣшній порядокъ доведенъ былъ до высокой степени; онъ легъ въ основу устройства монастырской жизни и въ другихъ обителяхъ: Турховѣ, Черноезерѣ, Оеранонтовѣ, Череповскомъ подворьѣ и даже въ Петроградѣ. Но покойная хорошо понимала, что внѣшній порядокъ и внѣшнее расширеніе обители, безъ приданія имъ внутренняго содержанія, имѣетъ очень небольшое значеніе, и потому старалась одухотворить, дать душу живу своимъ учрежденіямъ. Съ этою

цѣлю она хлопотала о прїѣздѣ въ Леушино нашихъ Архипастырей и высокочтимаго приснопамятнаго молитвенника земли Русской, незабвеннаго отца Иоанпа Сергіева (Кронштадтскаго); она усиленно, слезно просила, чтобы они помолились и низвели благодать Божію на ея любимое дѣтище, вновь обстраиваемый ею монастырь. Рѣдко проходилъ годъ, когда не было въ монастырѣ высокихъ гостей, нашихъ Архипастырей, а о. Іоаннъ Кронштадтскій въ послѣдніе годы жизни своей неопустительно прїѣзжалъ сюда и молился съ нами вотъ въ этомъ и прочихъ здѣшнихъ храмахъ.

И не вотще была ея вѣра. Въ одво изъ своихъ посѣщеній здѣшняго монастыря нашъ нынѣ здравствующій Архипастырь выразился такъ: „вашъ монастырь находится подъ особымъ освѣщеніемъ благодати Божіей“. Да, безспорно: это истина! Только особымъ дѣйствіемъ благодати Божіей и можно объяснить такой необыкновенно быстрый ростъ нашей обители. Такіе молитвенники, какъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, и низвели эту благодать. Но эти сильные своею молитвою по чьимъ просьбамъ оказывались здѣсь? что поднимало ихъ руки къ небу и исторгало слезы за обитель сію? По чьему ходатайству все это было? Да по ходатайству все той же, незабвенной, нынѣ преставльшейся игуменіи Таисіи! Вотъ что значитъ вѣра и глубокая любовь къ своему дѣлу.

Иисусъ Христосъ говорилъ: *аще имате въру яко зерно горуши и речете гортъ сей: преиди отсюду тамо, и преидеть, и ничтоже невозможно будетъ вамъ. И мы видѣли осуществленіе этихъ словъ на покойной дорогѣ нашей матушкѣ Игуменіи. Славу Богу, воздвигающему такихъ дѣятелей въ Церкви Христовой; и глубокая благодарность и земной поклонъ почившей за всѣ ея хлопоты, за ласки, за любви! Со святыми упокой; Христе, душу усопшія рабы Твоея, новопреставленныя игуменіи Таисіи“.*